

Оглавление

ГЛАВА 1. Сортировочная станция Томтебуда	11
ГЛАВА 2. Мидсоммаркрансен	14
ГЛАВА 3. Белая меланхолия	21
ГЛАВА 4. Кварнхольмен	28
ГЛАВА 5. Кварнхольмен	40
ГЛАВА 6. Салем	52
ГЛАВА 7. Квартал Крунуберг	61
ГЛАВА 8. Скутшер	65
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	73
ГЛАВА 9. Васастан	76
ГЛАВА 10. Ренстирнас-гата	83
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	88
ГЛАВА 11. Квартал Крунуберг	91
ГЛАВА 12. Ренстирнас-гата	95
ГЛАВА 13. Туннель на станции “Катарина”	99
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	106
ГЛАВА 14. Гамла Стан	109

глава 15. Белая меланхолия	114
глава 16. Следственная тюрьма Крунуберг	119
глава 17. Норрурт	127
глава 18. Квартал Крунуберг	132
глава 19. Бергсхамра	144
глава 20. Семь лет назад	149
глава 21. Бергсхамра	151
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	156
глава 22. Бергсхамра	158
глава 23. Квартал Крунуберг	161
глава 24. Бергсхамра	165
глава 25. Пятнадцать лет назад	168
глава 26. Белая меланхолия	172
глава 27. Квартал Крунуберг	183
глава 28. Тюрьма предварительного заключения Крунуберг	186
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	196
глава 29. Тюрьма предварительного заключения Крунуберг	199
глава 30. Белая меланхолия	215
глава 31. Тюрьма предварительного заключения Крунуберг	220
глава 32. Белая меланхолия	226
глава 33. Тюрьма предварительного заключения Крунуберг	232
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	242
глава 34. Мидсоммаркрансен	245
глава 35. Белая меланхолия	253

ГЛАВА 36. Ренстирнас-гата	262
ГЛАВА 37. Мидсоммаркрансен	266
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	271
ГЛАВА 38. Хёкарэнген	274
ГЛАВА 39. Губбэнген	280
ГЛАВА 40. Мидсоммаркрансен	290
ГЛАВА 41. Больница Худдинге	309
ГЛАВА 42. Квартал Крунуберг	315
ГЛАВА 43. Новая Каролинская больница	323
ГЛАВА 44. Безвременье	326
ГЛАВА 45. Новая Каролинская больница	330
ГЛАВА 46. Мидсоммаркрансен	333
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	337
ГЛАВА 47. Белая меланхолия	338
ГЛАВА 48. Озеро Клара	345
ГЛАВА 49. Новая Каролинская больница	348
ГЛАВА 50. Квартал Крунуберг	353
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	357
ГЛАВА 51. Фалун	360
ГЛАВА 52. Свег	369
ГЛАВА 53. Белая меланхолия	383
ГЛАВА 54. Фалун	394
ГЛАВА 55. Хаммарстрёммен	399
ГЛАВА 56. Фалун	407
ГЛАВА 57. Херьедален	416
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	418
ГЛАВА 58. Белая меланхолия	420
ГЛАВА 59. Восемьдесят четвертое шоссе	430

глава 60. Триста первое шоссе местного назначения.	434
глава 61. Белая меланхолия.	436
глава 62. Михте.	440
глава 63. Белая меланхолия.	451
глава 64. Анарисфьеллен.	454
глава 65. Пятнадцать лет назад.	457
глава 66. Белая меланхолия.	462
глава 67. Анарисфьеллен.	468
глава 68. Анарисфьеллен.	472
глава 69. Витваттнет	474
глава 70. Анарисфьеллен.	480
глава 71. На заброшенном хуторе.	484
глава 72. Анарисфьеллен.	486
глава 73. Витваттнет	489
Пер Квидинг “Жизнь и смерть Стины” (<i>отрывок</i>)	495
глава 74. Вингокер	497
глава 75. Квартал Крунуберг	502
глава 76. Тюрьма предварительного заключения Крунуберг	510
глава 77. Белая меланхолия.	520
глава 78. Квартал Крунуберг	530
глава 79. Ренстирнас-гата	534

“Если забрать птенца из гнезда и дать ему вместо матери резиновый сапог, птенец будет считать, что сапог и есть его мать. Если показать птенцу два “гнезда” — одно жесткое и холодное, но с едой, а второе мягкое и теплое, но на том его достоинства будут кончаться, то птенец всегда выберет второе. Мягкое и теплое”.

Пер Квидинг *“Жизнь и смерть Стины”*

Сортировочная станция Томтебуда

Товарный поезд с грузом балансовой древесины прибыл для маневровых работ на станцию Томтебуда ранним утром. Машинист не знал, когда можно будет ехать дальше. Судя по расписанию, поезд опоздает еще больше; строго говоря, ему вообще нечего здесь делать. Состав должен был пойти напрямиком в Хальсберг, на бровикенскую бумажную фабрику, но из-за проблем с полотном поезд направили в бутылочное горлышко в центре Стокгольма. Может быть, к югу от города его, машиниста, ждет сменщик.

В последние годы машинист подумывал вернуться в Финляндию — страну, где железнодорожные перевозки контролируются как положено. За услугу одного и того же качества житель Финляндии заплатит вдвое меньше своего шведского соседа, а Швеция по числу частных железнодорожных перевозок обгоняет другие европейские страны. Здесь никто не отступится от либерального мифа о том, что рынок решает все. “Как детишки, которые играют в железную дорогу”, — подумал машинист.

Получив очередное сообщение о том, как обстоят дела на маршруте, машинист решил проверить вагоны. Это следовало сделать еще в Бурлэнге, однако из-за проблем с логистикой не хватило времени.

Но сначала он покурит, курить давно уже хочется. Машинист вылез из кабины. Над пустынной сортировочной разливался желтый рассветный свет. Машинист прислонился к ограде у путей и свернул сигарету.

Ветер уже теплый. Хороший будет день. Машинист сунул самокрутку в рот, пососал табачные крошки. У “бороды”, как это называлось у него на родине, был сладковатый вишневый вкус.

В одном из последних вагонов наверху лежали еловые бревна потоньше; покрывавший их белый пластик шуршал на ветру. Отошел всего один угол, но и того достаточно, чтобы брезент за что-нибудь зацепился и потащил за собой нетолстые бревна. Иногда во время погрузки в вагон попадает всякая ерунда, но оторвавшийся брезент крановщики должны были заметить еще в Свеге?

Так и не закурив, машинист сунул самокрутку в нагрудный карман и пошел вдоль ограды к вагону. Когда он подошел ближе, ему показалось, что под брезентом не только бревна.

Perkele!

Машинист перешагнул рельс и запрыгнул на площадку вагона. Уцепившись за железную опору, он поставил ногу на толстое бревно и потянулся вверх, рассмотреть получше.

Вот оно.

Черт, да это же рука.

1 Черт (*финск.*).

Чья-то грязная рука торчала из рукава рваной темно-зеленой куртки, а когда порыв ветра приподнял брезент, машинист увидел волосы.

В длинные светлые пряди набилась хвоя и опилки.

Покойница, подумал машинист. Посмотреть самому, что там, или вызвать полицию? Стараясь удержать равновесие, машинист нерешительно взялся за следующую опору.

Единственным мертвецом, которого ему до сих пор доводилось видеть, был его отец. Ветеран Зимней войны, летом шестьдесят пятого отец рассмеялся в лицо полученному на фронте тяжелому расстройству: дома, в Карлебю, отошел в лес, сунул “ананас” в рот и сорвал чеку. Когда отца нашли, жуткие останки мало напоминали человеческое лицо.

Вряд ли эта покойница выглядит страшнее. Машинист потянулся и приподнял белый брезент.

На него внимательно уставился черный глаз. Мертвая до этой минуты рука внезапно ожила.

Мидсоммаркрансен

Стояла необычная для этого времени года жара — двадцать семь градусов в тени — и безветрие. Комиссар уголовной полиции Жанетт Чильберг устроилась с чашкой холодного чая в гамаке в саду за домом, пытаясь насладиться последним свободным днем. Она взяла недельный отпуск пораньше, чтобы по возможности привести дом в порядок.

Осматривая участок восемь месяцев назад, Жанетт обошла и эту развалюху в два этажа. За прошедшее время дом не изменился. Жалкие остатки красной краски на фасаде и редкие белые чешуйки, задержавшиеся на углах. Проржавевшие водостоки, потемневшие оконные рамы.

Жанетт нравилась эта идея: не хлопотать о внешнем — о том, что у всех на виду, — а сосредоточиться на том, что внутри. Самой ей это давалось с трудом.

Гамак скрипнул: Жанетт потянулась за чашкой и сигаретой. Стояла духота, в воздухе как будто не хватало кислорода, отчего Жанетт одолела апатия. Столько всего надо сделать, чтобы обжить дом.

Она посидела еще, допила чай, вернулась в дом, включила в гостиной телевизор и села на диван с коробкой фотографий. Хотелось выбрать что-нибудь, что можно повесить на холодильник.

По телевизору шла литературная передача, и Жанетт вполуха слушала, как ведущий — у него явно выдалась трудная полоса в жизни — представляет гостя-писателя.

— ...итак, это ваша пятнадцатая книга, и действие впервые разворачивается в прошлом, а точнее — во второй половине девятнадцатого века. Вы не могли бы подробнее рассказать о том, как родился этот сюжет?

— Ну, это не пятнадцатая моя книга, а шестнадцатая...

Жанетт подняла взгляд на экран и, увидев гостя программы, вздохнула.

Пер Квидинг — ее ровесник, он недавно разменял шестой десяток — выглядел на удивление хорошо. Двадцать лет назад, в конце девяностых, он дебютировал с “Дорогой жизни” — романом в духе нью-эйдж. Жанетт его читала, и “Дорога жизни” запомнилась ей как философская книга, которая призывала читателя оставаться верным мечте. Книга показалась Жанетт поверхностной и плохо написанной, так что она изрядно удивилась, когда “Дорога жизни” стала бестселлером. Квидинг заработал целое состояние и объездил весь мир, продвигая “Дорогу жизни”; он получал престижные награды и участвовал во всех мероприятиях, достойных определения “культурное”.

Жанетт вернулась к разложенным на столе фотографиям; ее взгляд задержался на снимке, который она распечатала прошлой весной. Ее сын Юхан на весенних каникулах в Сан-Франциско вместе с какой-то девушкой.